Я БУДУ ДЕРЖАТЬСЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ПАТРИК ХОФФМАН, НОВЫЙ CEO ULYSSE NARDIN

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Швейцарец Патрик Хоффман возглавил почтенную часовую марку Ulysse Nardin после смерти Рольфа Шнайдера, знаменитого антрепренера, спасшего мануфактуру от разорения в начале 1980-х годов. Хоффман, 47-летний уроженец Базеля, познакомился с Рольфом Шнайдером в 1996 году во время своей работы в Куала-Лумпуре. Профессиональный управленец присоединился к часовой команде в 1999-м, став вице-президентом Ulysse Nardin, ответственным за американский рынок. В 2008-м он занял пост первого вице-президента по продажам и маркетингу.

— С момента кончины Рольфа Шнайдера прошел почти год. Что изменилось в марке, которую он некогда спас от гибели? И хотите ли вы в принципе больших перемен?

— Ulysse Nardin по праву гордится тем, что сохраняет свою независимость. Мы не принадлежим никакой финансовой группе. И, таким образом, наша современная деятельность продиктована историей и традициями марки, а также объективными требованиями рынка.

— Поступают ли сейчас предложения купить марку?

— Да, поступают, но я лишь чиновник, менеджер, мануфактура принадлежит семье покойного господина Шнайдера, и вопрос о независимости в будущем решается, конечно же, не мной.

— Насколько трудно сохранить финансовую независимость? Ведь на многое нужны большие деньги — на освоение новых рынков, на развитие и изготовление калибров.

— Это трудно, но реально. Вы правы, деньги на все нужны колоссальные. Один новый часовой калибр обходится в три миллиона франков как минимум. Это и конструкция, и инженерное решение, и техническая доводка, и откладка. Но наша структура устроена таким образом, что существует масса самых различных по внешнему виду и внутренней сложности коллекций. Одни часы делают массовые продажи, деньги от этих доходов мы пускаем на развитие сложных часов, которые требуют времени для производства. У нас всегда хороший выбор, есть масса предложений — часы спортивные, классические, женские с бриллиантами, поэтому оборот растет. В этом смысле Ulysse Nardin — это сбалансированное, правильное производство. Кроме того, у нас всегда есть предложения по инновационным часам и по моделям класса Metier d'Art, то есть по тем, где задействованы старые ремесла. Речь идет о жакемарах.

наше основное вложение денег сегодня — новые калибры

— Иными словами, ваша роль заключается в том, чтобы удерживать существующий баланс?

— В определенном смысле это так. Чтобы сохранять независимость, нужно вести себя очень сдержанно и аккуратно. Резкие шаги не нужны. Еще одна моя цель — это изготовление новых и новых калибров, именно в это мы вкладываем основные деньги. Швейцарские часы ценят не за бриллианты, а за начинку. К нам всегда приходили за механическими часами, поэтому мы будем продолжать гнуть именно техническую линию.

— Какой рынок является наиболее важным для Ulysse Nardin?

— Это страны Азии и Россия, то есть относительно новые часовые рынки. Конечно, часы привычно хорошо покупают и в Америке, и в Европе, однако наибольшее число коллекционеров сегодня сосредоточено в Китае, Малайзии, Сингапуре, России, а также в странах СНГ, то есть в бывших советских республиках. Например, у нас неплохо идут дела в Туркмении. Я был там несколько раз, встречался с поклонниками нашей марки. И был удивлен тем, как хорошо они знают часовые предметы. Начинающий коллекционер всегда более интересен, чем бывалый человек. Неофит более искренне подходит к новинкам, чем коллекционер с опытом.

— То есть новые механизмы Ulysse Nardin будут в первую очередь предназначаться неофитам?

— У Ulysse Nardin сплоченная международная команда коллекционеров. И нам нужны новые лица!

Беседовала Екатерина Истомина

Moonstruck Ulysse Nardin — это одна из самых сложных астрономических моделей, выпущенных в мире за последние три года. Часы, придуманные и сконструированные выдающимся инженером Людвигом Охслином, позволяют увидеть динамику приливов, которая определяется гравитационным действием Луны и Солнца. Moonstruck показывают текущую фазу прилива и тенденцию определенных береговых линий или океанов. Moonstruck снабжены стрелочным календарем и быстро настраиваемой опцией корректировки часовой стрелки для любого желаемого часового пояса. Модель Moonstruck — собственная разработка Ulysse Nardin, с которой Охслин работает более двадцати лет. Калибр UN-106 имеет кремниевый анкерный механизм и волосковую пружину, изготовленную с применением новейших кремниевых технологий. Запас хода — 50 часов, индикатор положения Солнца и Луны, фазы Луны, автоподзавод, ротор, работающий в двух направлениях. Лимитированная серия: 500 штук в красном золоте, 500 экземпляров — в платине.